

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ПРОЗЫ ТОМАСА ГАРДИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ПРОЗЫ ГАРДИ В РОССИИ

Статья посвящена истории переводов прозы Томаса Гарди на русский язык и ее периодизации. Выделяются четыре периода переводческой рецепции творчества писателя. Определены временные рамки и особенности каждого периода, поставлен вопрос о причинах переводной множественности отдельных произведений автора, выдвинуты предположения о принципах отбора сочинений Гарди для перевода. Установлено, что в первые два периода интерес переводчиков был проявлен, прежде всего, к наиболее значимым его романам, в дальнейшем их внимание обращено как к крупным, так и к малым жанрам прозы писателя.

Ключевые слова: Т. Гарди; периодизация переводов; переводная множественность; история русских переводов.

Имя Томаса Гарди еще при его жизни было причислено к плеяде классиков английского викторианского романа. Его самые выдающиеся прозаические произведения были написаны в конце XIX в., на «переломе эпох», отражая многообразие и противоречие литературных, культурных, социальных и политических течений английского общества того времени. Возможно, поэтому его творческое наследие подвергалось самым разным интерпретациям: «Одни считали Гарди старомодным писателем, другие – последним великим романистом викторианской эпохи, третьи – первым романистом модернизма, четвертые – самородком...» [1. С. 1]. В России в сентябрьском номере журнала «Вестник Европы» за 1895 г. появляется перевод критической статьи Лайонела Джонса (Lionel Johnson) «The art of Thomas Hardy», в которой критик причисляет Гарди к мэтрам английского романа. Он определяет основное достоинство писателя как «единственное в своем роде знание английской деревенской жизни и умение воспроизводить ее с теми едва уловимыми подробностями, которые составляют ее душу и ее красоту» [2. С. 414–415]. Через 12 лет в журнале «Весы» Осберт Бёрдет (Osbert Burdett) в обзоре «Английская литература за последние десятилетия (Письмо из Лондона)» обращает внимание на другие темы в творчестве Гарди: «Гарди восстает против Бога, допускающего столько зла на земле <...>, жестокость и несправедливость мира – объяснение причин несчастья его героев» [3. С. 75]. Анализируя произведения Гарди, зарубежные исследователи склонны относить его либо к романтикам, либо к «натуралистам» (О.В. Гордиенко). В советском литературоведении Гарди традиционно было принято считать критическим реалистом, и только с конца XX в. в России предпринимаются попытки отойти от стереотипного восприятия творчества писателя [4. С. 3].

Рецепция творчества любого иноязычного писателя в основном происходит посредством переводов его произведений, т.е. через восприятие переводчика. Этому аспекту сравнительного литературоведения посвящены работы известных ученых, таких как В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев, Ю.Д. Левин и др. Из новейших литературоведческих исследований, посвященных переводам английской литературы в России, назовем работы Ю.В. Люсовой, Н.И. Назаренко, А.А. Сыскиной, И.А. Матвеевко, В.Н. Горе-

нинцевой, С.Б. Королевой, И.А. Айзиковой, А.Г. Строиловой и др. [5–12]. Однако среди них нет исследований переводческой рецепции прозы Гарди в России. Несмотря на наличие библиографического указателя русских переводов прозы Гарди, составленного в 1982 г. Б.М. Парчевской [13], не приходится говорить даже об их полной и точной библиографии, отсутствует и их периодизация.

Между тем изучение корпуса переводов прозы английского писателя в России, актуальность которого обусловлена неослабевающим интересом современной филологии к проблемам взаимодействия культур (в частности английской и русской), сравнительного литературоведения, рецептивной эстетики, переводоведения, следует начать с анализа истории переводов его произведений на русский язык, выделения в ней определенных периодов, имеющих отличительные особенности, что позволит увидеть интересующую нас переводческую рецепцию как процесс, последовательную смену этапов, что и является предметом и целью данной статьи. Важно также соотнести периоды наиболее активной переводческой рецепции Гарди в России с историей русского художественного перевода, понять принципы отбора произведений для перевода, причины множественного перевода одного и того же текста в рамках одного временного периода и в разные исторические этапы.

Начавшись в 1890-е гг., переводческая рецепция прозы Гарди в России продолжалась в течение почти всего XX в., чего не скажешь о поэтическом творчестве писателя, с которым, как указывает М.П. Крылова, русский читатель не был знаком вплоть до 1940 г. На протяжении прошлого столетия в дореволюционной и советской «России Гарди более известен как прозаик», – отмечает исследователь, в чем убеждает богатая история русских переводов прозаических сочинений Гарди. Одну из причин этого Крылова видит в том, «что романы Гарди, объясняющие сложные законы функционирования общества и взаимоотношения людей, могли быть близки советскому читателю» [14. С. 4]. Не останавливаясь здесь на этом вопросе, обратимся к предмету нашего исследования.

В основе предлагаемой нами периодизации переводов прозы Гарди лежит хронологический принцип. Однако, кроме хронологии, для характеристики особенностей того или иного периода необходимо учи-

тивать еще несколько аспектов. К ним относятся длительность периодов, объем, количество и множественность переводов, их авторство, приверженность переводчика той или иной манере перевода и пр. Принимая во внимание все вышеперечисленные факторы, можно выделить следующие периоды в истории переводов прозаических произведений Гарди в России.

Первый период охватывает 90-е гг. XIX в., точнее 1892–1897 гг. Это время, когда Гарди находился на вершине своего литературного прозаического творчества, когда вышли в свет два наиболее знаменитых его романа: «Tess of the d'Urbervilles» (Тэсс из рода д'Эрбервилль) и «Jude the Obscure» (Джуд незаметный). Несмотря на неоднозначность критической и читательской рецепции, эти романы принесли Гарди широкую известность и большую популярность и в Англии, и в России.

В течение первого периода на русский язык было переведено шесть произведений. Несмотря на то что в целом 1890-е гг. в истории русской переводческой рецепции Гарди отмечены интересом к его наиболее значимым романам, первым его произведением, переведенным на русский язык, стал рассказ «Типы английских леди: Маркиза Стонхэндж. Рассказ деревенского диакона» (The marchioness of Stonehenge). Являющийся одним из десяти рассказов, включенных Томасом Гарди в сборник «A Group of noble dames» (Группа благородных дам), изданный в Англии в мае 1891 г., он был напечатан как самостоятельное произведение в ежемесячном литературно-историческом журнале «Вестник иностранной литературы» в марте 1892 г. [13. С. 90]. Через три месяца, в шестом номере журнала выходит в свет перевод второго рассказа этого сборника: «Типы английских леди: Варвара Грэб. Рассказ доктора» (Barbara of the house of Grebe), тоже как отдельное произведение [13. С. 89]. Переводы были предназначены для массового читателя. Их авторы неизвестны, что характерно для конца XIX в., так же как и то, что произведения, входящие в цикл, переводились как самостоятельные сочинения, с чего и начинается история переводческой рецепции Гарди-прозаика в России.

С переводом романа «Tess of the d'Urbervilles», который считается вершиной творчества писателя, его визитной карточкой [15. С. 105], русский читатель познакомился в 1893 г. Оригинальный текст романа впервые был напечатан (со значительными сокращениями) в журнале «Graphic» («Грэфик») в июне 1891 г., в ноябре этого же года он издается отдельной книгой, в которой автор восстановил части, не включенные по настоянию издателей в журнальную версию. В России роман появляется на страницах журнала «Русская мысль» в 1893 г. (№ III–VIII) в переводе В.М. С[пасской] (фамилия расшифрована Б.М. Парчевской [13]) под заглавием «Тесс, наследница д'Орбервилей». До сегодняшнего дня не существовало точных указаний на то, какой текст служил источником для перевода. Проведенное нами первоначальное сравнение этого перевода романа с более поздним и полным переводом А.В. Кривцовой показало, что объем текста почти не изменен, однако в нем есть

сокращения (например, текст 42-й главы сокращен и добавлен к главе 41: отсутствует сцена в лесу с умирающими фазанами; немного сокращен текст диалога в главе 40, в котором Клэр предлагает Изз поехать с ним в Бразилию [16, 17]). Можно предположить, что обнаруженные сокращения могли быть обусловлены ограниченным объемом печатного пространства русского журнала, сокращенным текстом источника, хотя возможно, что это было решением самой переводчицы – вопрос нуждается в специальном изучении, что не входит в задачи нашей статьи.

В апреле 1896 г. в ежедневной общественно-политической газете «Русские ведомости» печатается рассказ Гарди «Гусар германского легиона» (The melancholy hussar of the German legion) в переводе В.Е. Кардо-Сысоевой – через два года после того, как в английской печати появляется оригинальный текст рассказа, включенный в сборник под названием «Life's little ironies and a few crushed characters» (Маленькие насмешки жизни) [13. С. 90]. «Гусар германского легиона» тоже изымается переводчицей из контекста авторского цикла и печатается как самостоятельный рассказ.

Рассматриваемый период русской переводческой истории Гарди заканчивается переводом романа «Джуд незаметный», являющегося последним романом автора. Впервые он начинает печататься в декабре 1894 г. в американском журнале «HarpersWeekly» (Харперс Уикли). Отдельной книгой роман выпускается в 1895 г., в собрании сочинений Гарди в рубрике под общим названием «The Wessex novels» (Уэссекские романы). На русский язык в 1896 г. были переведены отрывки из романа, которые печатались в нескольких номерах «Русских ведомостей» под общим названием «Простак», без указания имени переводчика. Б.М. Парчевская приписывает этот перевод В.Е. Кардо-Сысоевой, ссылаясь на ее книгу «Переводы и наброски», изданную в 1903 г., где встречается тот же текст перевода [Там же. С. 88]. Более полный перевод «Джуда» появился в 1897 г., в литературном журнале «Северный вестник» под названием «Джуд неудачник» [18] в переводе И.И. Майнова. Первоначальный сопоставительный анализ показал следующее: несмотря на то, что текст перевода представляет сокращенную версию, в нем передаются основные сюжетные линии, сохранены система героев, идейное содержание. Таким образом, закономерно выглядит комментарий М. Гордышевской к изданию последнего перевода «Джуда незаметного» (1970 г.), где она упоминает перевод Майнова как первый перевод произведения [19. С. 769].

Характеризуя первый период истории русских прозаических переводов из Гарди, необходимо отметить, что интервал между первым изданием произведения на английском языке и изданием его перевода на русском составлял от одного года (в случае рассказов) до двух лет (перевод романа). Это свидетельствует о том, что в России 1890-х гг. наблюдался большой интерес к творчеству английского писателя со стороны читающей публики и издательств, пристально следивших за английскими литературными новинками.

Важно отметить характер отбора произведений для перевода. Из пяти произведений Гарди, переведенных в этот период, два относятся к жанру романа, входят в цикл «Романы характеров и среды» (впоследствии названные писателем уэссекскими романами) и составляют венец творчества писателя, т.е. русский читатель сразу познакомился с наиболее зрелым периодом романного творчества Гарди, с романами начала 1890-х гг., которые принесли ему популярность в Англии. Правда, это были сокращенные переводы, предназначавшиеся для печати в массовых периодических изданиях. Более ранние романы писателя еще долго будут неизвестны в России. Что касается рассказов Гарди, то переводчики также обратились к произведениям из циклов 1890-х гг. – «Группа благородных дам» (1891) и «Маленькие насмешки жизни» (1894), и перевели за целое десятилетие всего три рассказа, изъяв их из контекста и представив их в русском переводе, как отдельные сочинения также на страницах периодики, предназначавшейся массовому читателю.

Второй период длился 10 лет – с 1902 по 1912 г. В эти годы было сделано всего три перевода произведений автора. Единственным новым для русского читателя произведением Гарди стал рассказ из цикла «Маленькие насмешки жизни» – «В угоду жене. Из маленьких ироний жизни Харди» (To please his wife), опубликованный в еженедельном иллюстрированном «Живописном обозрении» в 1902 г. (№ 30–32) в переводе Н.И. Суворовой, подобно другим рассказам Гарди, уже переведенным к этому времени, как самостоятельное произведение. Этот же рассказ, но в переводе М.Д. Полторацкой, был напечатан в журнале «Север» в 1912 г. (№ 19–26), он тоже озаглавлен «В угоду жене», но в этой публикации даже в заглавии не упоминается тот факт, что рассказ входит в цикл. Кроме того, в 1911 г. в московском издательстве «Современные проблемы» отдельной книгой (в 2 частях), которая должна была составить первый том Полного собрания сочинений Т. Гарди, печатается второй перевод «Тэсс», выполненный писателем и переводчиком, близким к некоторым взглядам Л.Н. Толстого, известным своими переводами из Мопассана, инициированными Толстым, Л.П. Никифоровым под названием «Настоящая женщина (Тесс д'Убервиль)». Названные переводы открывают серию множественных переводов прозы Гарди в России, начало которой приходится уже на первое десятилетие XX в., и обращают исследователя к вопросу о переводной множественности, что, однако, заслуживает специального исследования, не входя в рамки данной работы.

Обзор переводов второго периода позволяет утверждать, что это был этап, хотя и более продолжительный, чем первый, но наименее продуктивный в русской истории переводческой рецепции прозы Гарди. Возможно, это объясняется тем, что в 1900 гг. Гарди полностью отказался от написания романов, не создав после «Джуда» ни одного масштабного прозаического произведения и сконцентрировавшись на поэтических формах, а русские переводчики (и издательства, заинтересованные в современных новинках) не обратились к более раннему этапу его творчества.

События Первой мировой войны, революция и Гражданская война переместили фокус внимания русского общества с проблем культуры на вопросы социально-политического характера, отодвинув интерес к литературному творчеству зарубежных писателей на второй план. Однако и последующие 1920-е гг. не отмечены в Советской России обращением к произведениям английского писателя. Несмотря на то что 20-е гг. XX в. характеризуются повышенным интересом к творчеству зарубежных писателей, творчество Гарди по-прежнему не привлекает внимания советских переводчиков, в течение 1920-х гг. в России не было переведено ни одно его произведение. Наибольшей популярностью в стране стали пользоваться переводные приключенческие и детективные романы. Популярность таких переводных произведений была настолько высока, что советские авторы авантюрных и приключенческих романов брали иностранные псевдонимы. Известный критик 1920-х гг. М.Ю. Левидов особенность русских читательских практик видел даже в том, что сочинения писателей с иностранными фамилиями активно читаются, но почти не обсуждаются; произведения авторов с русскими фамилиями активно обсуждаются, но мало читаются [20].

К концу 1920-х гг. идеологическая линия в искусстве становится доминирующей, подавляется литературное многоголосие начала XX в., постепенно вырабатывается единый идеологический подход к задачам литературы в обществе. Переводы зарубежной литературы рассматриваются с позиции их значимости для воспитания советского человека. Так, во вступительной статье журнала «Запад и Восток» (1926 г.) задачей журнала называется предоставление через литературу «сведений, очень точных и ясных, чем именно отличается одна капиталистическая страна от другой. Эти знания нужны <...> и для созидательной работы в нашей стране, и для подготовки успешного сопротивления против нападения классового врага. Вместе с тем популяризация сведений о жизни, быте, обычаях, правовых нормах буржуазных стран – даст возможность в разных разрезах, по разнообразным поводам, проводить параллель между ними и нами, сопоставлять подход к одним и тем же явлениям у нас и в буржуазном мире, подчеркивать на конкретных примерах преимущества для рабочего класса наших методов перед их методами» [21. С. 6].

Темы социальной несправедливости и бесправного положения английского крестьянства в условиях развивающегося буржуазного общества, представленные в творчестве Гарди, могли поставить его в ряд «полезных и правильных» писателей и дать «зеленый свет» дальнейшим переводам его произведений. К тому же в это время А.М. Горький начинает реализацию идеи перевода всей мировой зарубежной классики на русский язык для того, чтобы массовый советский читатель имел возможность приобщиться к лучшим достижениям мировой литературы. В каталоге издательства «Всемирная литература», основоположником которого являлся Горький, был опубликован составленный под его руководством научный план издания выдающихся произведений художественной литера-

туры Европы и Америки XVIII–XX вв. (2 серии: основная и народная) [22]. Этот план был осуществлен лишь частично. Однако произведения Гарди не увидели свет в рамках этого проекта. Тем не менее, возможно, именно этот факт способствовал появлению новых переводов, которые составили основной корпус переводов третьего периода.

Третий период истории русских переводов прозы Гарди в большой степени связан с именем известной русской переводчицы А.В. Кривцовой, автора переводов Д. Дефо, Т. Дж. Смоллета, Ч. Диккенса и других английских писателей, жены и соратницы переводчика и литературоведа Е.Л. Ланна. Оба принадлежали, как известно, к направлению «технологически точного перевода», которому в 1930–1940-е гг. в советской переводческой школе противопоставлялись теория и практика художественного перевода, созданные И.А. Кашкиным, отстаивавшим свое понимание точности перевода, усматриваемой им не «в формализме буквальной передачи слов», а «в верном истолковании идеи художественного произведения средствами языка перевода» [23. С. 108].

В 1930 г. издательством «Земля и фабрика» выпускается перевод Кривцовой «Тэсс из рода д'Эрбервиллей. Чистая женщина, правдиво изображенная» с предисловием А.В. Луначарского и очерком Е.Л. Ланна «Томас Гарди». Это был первый перевод романа Гарди, выполненный в Советском Союзе, а также первая критическая статья о его творчестве, где оценивалась литературная значимость его произведений, обозначались основные темы его романов, описывались манера и характерные литературные приемы писателя, а также была представлена классификация его произведений. Возможно, в дальнейшем этот очерк оказал влияние на отбор произведений Гарди для перевода на русский язык, поэтому остановимся на нем более подробно.

В очерке Ланн приводит список произведений писателя, сгруппированных им самим в циклы, объединенные общим направлением [24. С. 180]. Ланн, в целом соглашаясь с авторской классификацией, подводит под нее «критерий качества» и рассматривает первую группу романов «Novels of Ingenuity» (Романы фабульные) как группу наиболее слабых произведений автора. К ней отнесены: «Desperate remedies», «The Hand of Ethelberta», «A Laodicean». Из них на русский язык в дальнейшем был переведен только роман «Отчаянные средства» (Desperate remedies), перевод Н. Трениной 1969 г. К произведениям «среднего уровня» Ланн относит произведения второго цикла «Romances and Fantasies» (Любовные истории и фантазии): «A pair of blue eyes», «Two on a tower», «The well-beloved», книгу новелл «A group of noble dames» (Группа благородных дам). На русский язык к этому времени была переведена частично книга новелл «Типы английских леди» («Маркиза Стонхэндж. Рассказ деревенского диакона» и «Варвара Грэм. Рассказ доктора», переводчики неизвестны (1892)). В 1959 г. из этого цикла были впервые или повторно переведены еще несколько рассказов О. Холмской (The marchioness of Stonehenge), «Герцогиня Гемп-

тонширская, Рассказ тихого джентльмена» (The duchess of Hamptonshire), перевод М. Лорие и «Леди Моттисфонт. Рассказ сентиментального члена клуба» (Lady Mottisfont), перевод М. Литвиновой-Юдиной. Только в 1971 г. Т. Озерской был переведен первый роман цикла «Любовные истории и фантазии» – «Старший трубач драгунского полка Джон Лавдэ и его брат Роберт, моряк» (The Trumpet Major, 1880). Наиболее зрелыми Ланн считал романы третьего цикла «Novels of Characters and Environment» (Романы быта и среды). Все романы этого цикла впоследствии были переведены на русский язык, причем некоторые неоднократно: «Far from the madding crowd» (Вдали от шумной толпы, перевод Карнаухова 1937 г.; Вдали от обезумевшей толпы, перевод М. Богословской и Е. Бируковой 1970 г.), «The return of the native» (Возвращение на родину), перевод О. Холмской 1970 г., «The mayor of Casterbridge» (Мэр Кестербриджа), перевод А.В. Кривцовой и М.И. Клягиной-Кондратьевой 1948 г., «The woodlanders» (В краю лесов), перевод М. Литвиновой и А. Сергеева 1973 г., «Under the greenwood tree» (Под деревом зеленым), перевод Т. Озерской 1971 г., «Tess of the d'Urbervilles» (Тэсс из рода д'Эрбервиллей, перевод Спасской 1893 г., Никифорова 1911 г. и Кривцовой 1930 г.) и «Jude the obscure» (Джуд незаметный, переводы Кардо-Сысоевой 1896 г., Майнова 1897 г., Кривцовой 1933 г. и Маркович и Шершевской 1970 г.). Эта классификация, как нам представляется, многое объясняет в выборе произведений Гарди для перевода на русский язык.

Возвращаясь к переводу «Тэсс» А.В. Кривцовой 1930 г., отметим, что он переиздавался в той же редакции в 1937 г., а затем, начиная с 1955 г., продолжал печататься в различных изданиях с послесловием М.В. Урнова. Все последующие переиздания романа, включая современные, выходят в переводе Кривцовой. Этот перевод представляет собой наиболее полную версию подлинника. Важно было и то, что он был выполнен по правилам современной орфографии и пунктуации, что облегчало его чтение.

Появление трех переводов «Тэсс» в период 1893–1930 гг. и отсутствие попыток перевода романа в дальнейшем ставят вопрос о причине такого явления. Не останавливаясь сейчас на этом, выдвинем предположение о том, что одной из причин являются полнота и адекватность последнего перевода «Тэсс». Однако маловероятно то, что адекватность текста перевода может препятствовать появлению новых переводов произведения, что обращает к необходимости поиска иных причин предпочтения перевода «Тэсс» Кривцовой другим его русскоязычным трансляциям.

В 1933 г. в московском издательстве «Academia, фабрика книги “Красный пролетарий”» в переводе А.В. Кривцовой и со статьей и комментариями Е.Л. Ланна выходит еще один роман Гарди – «Джуд Незаметный», который ранее был уже дважды переведен в России, и оба раза в сокращении. Но, в отличие от перевода «Тэсс», перевод «Джуда» Кривцовой издается только один раз и не получает широкой востребованности.

Во второй половине 1930-х гг. А.В. Кривцова возрождает и укрепляет интерес в России к прозе Гарди малых эпических жанров. В 1936 г. в журнале «30 дней» в ее переводе печатаются три рассказа английского автора из сборника «Старинные характеры», которые ранее не переводились: «Эндрю Сэрчел, священник и причетник» (Andrey Satchel and the parson and the clerk), «Тони Кэйтс – архиплут» (Tony Kytes, the arch-deceiver) и «Старинные портреты» (A few crusted characters) [13. С. 90]. Эти переводы (хотя и частично) открыли для советского читателя еще один сборник рассказов Гарди и широкую перспективу русских переводов из прозы Гарди малых жанров. В 1940 г. в журнале «Интернациональная литература» появляется второй перевод рассказа «Andrey Satchel and the parson and the clerk» под названием «Диковинная свадьба», переводчик неизвестен (подписано: К.И.) [Там же]. Здесь же и в этом же году выходит рассказ из раннего, не известного еще русскому читателю «Уэссекского цикла» «Три незнакомца» (The three strangers) в переводе О.П. Холмской, известной русской советской переводчицы, входившей в переводческий коллектив, руководимый И.А. Кашкиным. Этот же рассказ, но в переводе другой профессиональной переводчицы М.И. Клягиной-Кондратьевой, печатается в 1948 г. под одной обложкой с первым переводом романа «Мэр Кестербриджа» (The mayor of Casterbridge, 1886) из цикла «Уэссекских романов» («Романы характера и среды»), представляющим собой совместный труд Клягиной-Кондратьевой и Кривцовой. В этот же период, в 1937 г., впервые появляется и перевод раннего романа Гарди из цикла «Романы характеров и среды» (уже известного русским читателям по романам «Тэсс» и «Джуд») «Вдали от шумной толпы» (Far from the madding crowd, 1874), созданный ленинградской переводчицей А.М. Карнауховой, известной своими переводами Г. Уэллса, Дж. Лондона и других английских авторов.

Подводя итог третьему периоду, необходимо отметить, что переводческий интерес к творчеству Гарди в 1930–1940 гг. был вызван несколькими причинами. Можно предположить, что социальная и антирелигиозная тематика его произведений вписывалась в формат основного литературного течения СССР, представляя Гарди как обличителя буржуазного строя. Еще одним стимулом появления переводов могла быть идея необходимости перевода литературных произведений мировой классики на русский язык, выдвинутая А.М. Горьким. Созданию новых переводов, по-видимому, также способствовали проведенные реформы и наступившие в их результате изменения в русском языке, в связи с чем дореволюционные издания оказались устаревшими. Подчеркнем также, что при продолжительности периода с 1930 по 1948 г. большинство переводов созданы в довоенное время (9 произведений), и одна книга (2 произведения) издана в 1948 г. Повторимся и отметим большой вклад, внесенный в популяризацию произведений Гарди в России 1930–1940-х гг. переводчицей А.В. Кривцовой. Она выполняла как повторные переводы произведений, так и переводы сочинений Гарди, ранее не-

известных русскому читателю. Наконец, обратим внимание на то, что в этот период впервые появляются переводы, ставшие результатом совместной работы двух переводчиков, что в последующем станет одной из доминирующих переводческих стратегий.

Начало *следующего периода* датируется 1959 г. После активной переводческой рецепции 1930-х и второй половины 1940-х гг. 1950-е гг. оказались гораздо менее продуктивными в отношении переводов Гарди. В этой связи интересным представляется факт, что подобная тенденция прослеживается и в англоязычной литературной критике, где изучение творчества Гарди в это время переживало спад. Так, если за 1931–1940 гг. количество монографий, лекций и диссертаций, посвященных Гарди за рубежом, составило 23 единицы, то за последующие 20 лет – всего 22. Аналогичная тенденция наблюдается и в публикациях статей в книгах и периодике.

Согласно библиографическим данным творчество Гарди снова стало привлекать внимание исследователей с середины 50-х гг. XX в. – постепенно увеличивается число зарубежных публикаций об авторе, в период 1961–1970 гг. выходит уже 50 научных трудов, посвященных творчеству писателя, а в период 1971–1980 гг. – 78 [13]. М.В. Урнов в работе «Томас Гарди. Очерк творчества» объясняет причину новой волны интереса к Томасу Гарди на западе двумя факторами: во-первых, возросшим интересом литературоведов к эпохе перелома, рубежа XIX–XX вв., на которую приходится творчество писателя; во-вторых, «сенсационные» догадки о личной жизни писателя дали новый импульс к изучению его биографии и творчества и к популяризации его произведений [15. С. 6–7].

Таким образом, можно предположить, что рассматриваемый период русской истории переводов прозы Гарди мог являться «отголоском» мировых литературных тенденций того времени. Однако вполне возможно, что существовали и внутренние, «домашние» причины дальнейшего развития русской переводческой рецепции прозаических произведений английского писателя. В частности, в это время сформировалась и активно развивалась советская школа литературных переводчиков во главе с И.А. Кашкиным, создателем теории реалистического перевода. В конце 1940-х гг., как пишет А.Г. Азов, «положение с переводной литературой резко изменилось. Если раньше «кашкинцы» активно переводили современных английских и американских писателей, то теперь, после Фултонской речи Черчилля, круг достойных перевода авторов резко сузился. Остались преимущественно западные классики и лишь самые «прогрессивные» из современных западных писателей» [25. С. 109]. Возможно, поэтому «кашкинцы» обратились к классической английской литературе, в том числе к прозе Гарди, включая уже переведенные ранее произведения.

В 1959 г. издается сборник переведенных произведений Гарди «Повести и рассказы» под редакцией Холмской (она же выступила и составителем). Переводы выполнялись разными переводчиками «кашкин-

ской школы» и впервые представляли прозу Гарди малых жанров в таком объеме и разнообразии. В сборник вошли рассказы из различных циклов автора. В него были включены как повторные переводы некоторых рассказов, так и переводы произведений, ранее не издававшихся на русском языке.

Повторному переводу «подверглись» следующие рассказы: «Чудная свадьба» (Andrey Satchel and the parson and the clerk), перевод Кашкина, «Тони Кайтс, архиплут» (Tony Kytes, the arch-deceiver), перевод Кашкина, «Маркиза Стонэндж. Рассказ священника» (The marchioness of Stonehenge), перевод Холмской, «В угоду жене» (To please his wife), перевод Н. Дынник, «Старинные характеры» (A few crusted characters), перевод Р. Бобровой, «Грустный гусар из немецкого легиона» (The melancholy hussar of the German legion), перевод И. Бернштейн. Впервые были переведены следующие рассказы из цикла «A group of noble dames» – «Герцогиня Гемптонширская. Рассказ тихого джентльмена» (The duchess of Hamptonshire), перевод М. Лорие, и «Леди Моттисфонт. Рассказ сентиментального члена клуба» (Lady Mottisfont), перевод М. Литвиновой-Юдиной. Цикл «Life's little ironies a few crusted characters» (Маленькие насмешки жизни и старинные портреты) представлен в сборнике рассказами «В Западном судебном округе» (On the Western circuit), перевод М. Беккер, «Запрет сына» (The son's veto), перевод В. Маянц, «Дьявол на хорах» (Absentmindedness in a parish choir), перевод Кашкина, «Трагедия двух честолюбий» (A tragedy of two ambitions), перевод Н. Волжиной, «История Хардкомов» (The history of the Hardcomes), перевод Н. Высоцкой, «Старый Эндри в роли музыканта» (Old Andrey experience as a musician), перевод Э. Раузиной, «Рассказ суеверного человека» (The superstitious man's story), перевод Э. Раузиной и пр. Из цикла «Wessex tales» (Уэссекские рассказы) в сборник вошли «Проповедник в затруднении» (The distracted preach), перевод Н. Дехтеревой, «Сухая рука» (The withered arm), перевод М. Абкиной, «Могилы на распутье» (The grave by the hand post), перевод В. Хинкиса. Сборник также включал ранее переведенный Холмской рассказ «Три незнакомца». В 1954 г. этот же рассказ был переиздан в переводе Клягиной-Кондратьевой (напомним, первое издание относится к 1948 г.) [13. С. 91].

Кроме того, в 1959 г. в московском издательстве «Детгиз» публикуется повесть «Наши приключения в Уэст Поли» (Our exploits at West Poley), представляющая собой адаптированный перевод, выполненный С. Майзельс и Ю. Поляковой для младшего и среднего школьного возраста. В 1961 г. в «Лениздат» выходит сборник «Английская новелла», включавший, помимо прочих рассказов английских писателей, три рассказа Гарди, ранее изданных в сборнике «Повести и рассказы» в переводе «кашкинцев». Для нового сборника переводы этих рассказов были выполнены И. Линецким [26. С. 80–102]. Его переводы больше отражали английский национальный колорит, были более «очуждающие», чем переводы «кашкинцев», которые в высокой степени ориентировались на русского читателя.

После переводов многочисленных рассказов в русской истории переводов прозы Гарди снова наступает «затишье». 1969 г. открыл очередной «романный» этап переводческой рецепции творчества Гарди. В свет вышел ранее не переводившийся первый роман Гарди, вошедший в неизвестный советскому читателю цикл «Романы изобретательные и экспериментальные» – «Отчаянные средства» (Desperate remedies, 1871), в переводе Н. Трениной и со вступительной статьей М.В. Урнова, после чего стали активно издаваться как впервые переведенные его романы, так и новые переводы романов, уже известных читателям Советского Союза. В 1970 г. появляются переводы сразу четырех романов Гарди. Вышли в свет переводы двух ранее не переводившихся романов – открывающего цикл «Романы характеров и среды» «Под деревом зеленым, или Меллстокский хор. Сельские картинки в духе голландской школы» (Under the greenwood tree), перевод Р. Бобровой и Н. Высоцкой, и из этого же цикла – «Возвращение на родину» (The return of the native, 1878), перевод О. Холмской, а также повторные переводы романов «Джуд незаметный» в переводе Н. Шерешевской и Н. Маркович и «Вдали от обезумевшей толпы», переведенный М. Богословской и Е. Бируковой. Чуть позднее появляются переводы еще двух романов: «Старший трубач драгунского полка Джон Лавдэ и его брат Роберт, моряк» (The trumpet-major, 1880), представляющий новый для советского читателя цикл «Романтические истории фантазии», перевод Т. Озерской (1971), и «В краю лесов» (The woodlanders, 1887), перевод М. Литвиновой и А. Сергеева (1973), завершающий презентацию в России цикла «Романы характера и среды». В 1973 г. закончилась публикация Собрания сочинений Гарди в восьми томах, в которое вошли все Уэссекские романы английского писателя.

Таким образом, период, охватывающий 1959–1973 гг., являлся наиболее продуктивным этапом переводов прозаических произведений Гарди в России. Хронологически в нем можно выделить два этапа активной переводческой рецепции, связанные с вниманием к малым и большим эпическим формам прозы Гарди. Большинство переводов были выполнены представителями «кашкинской» школы и носили «командный» характер, многие переводы выполнялись двумя переводчиками. Высокая переводческая продуктивность этих периодов, возможно, свидетельствует о наличии госзаказа на перевод произведений Гарди. Кроме того, причины этого, безусловно, носили и глубокий характер, связанный с историей советской литературы и ее взаимосвязей с западноевропейской, английской, в частности, литературы, в которой именно во второй половине XX в. возрос интерес к творчеству и к личной жизни Гарди и к переосмыслению значения «переломной эпохи», в которой жил и работал писатель.

Начиная со второй половины 1970-х гг. в России намечается спад переводческой (но не читательской) активности в отношении к прозаическому творчеству Гарди. За период с 1974 до конца 1970-х гг. был опубликован только один новый перевод – рассказ «Гра-

битель», опубликованный в журнале «Крокодил» (1975. № 9) в переводе А. Марковина. 1980–1990-е гг. отмечены неоднократным переизданием перевода Кривцовой «Тесс из рода д’Эрбервиллей» (1981, 1983, 1987, 1992, 1993 – в ряде издательств, 1994), переводов Холмской «Под деревом зеленым» и «Возвращение на родину» (1989), а также выходом в свет романа «Мэр Кестербриджа» в новом переводе И. Гуровой (1988), который был опубликован в издательстве «Правда» под одной обложкой с рядом рассказов из сборника «Старинные характеры», в основном переизданных по переводам сборника 1959 г. «Повести и рассказы», собранного Холмской. Конец 1980-х гг. обозначен публикацией трехтомного издания «Избранных произведений» Гарди, куда вошли романы «Возвращение на родину», «Мэр Кестербриджа», «В краю лесов» и «Тесс из рода д’Эрбервиллей», а также повести, рассказы, перепечатанные из сборника «Повести и рассказы» 1959 г., и стихотворения разного времени – все сочинения в выполненных ранее и уже публиковавшихся переводах О. Холмской, А. Кривцовой, М. Клягиной-Кондратьевой, М. Литвиновой, А. Сергеева и др. с комментариями Е. Ланна, Н. Демуровой, О. Холмской. Начало XXI в. отмечено пуб-

ликацией в московском издательстве «Тerra – Книжный клуб» Собрания сочинений Гарди в восьми томах (2006–2007), куда также вошли ранее опубликованные переводы.

Таким образом, обзор истории русских переводов прозы Гарди и ее периодизация позволяют выявить взлеты и падения переводческого интереса к Гарди-прозаику в России на протяжении более чем ста лет; наиболее часто переводимые и не востребованные, до сих пор непереведенные в нашей стране прозаические сочинения английского автора (большая часть «Романов изобретательных и экспериментальных», а также «Романтических историй и фантазий» осталась непереведенной), факт переводов произведений, входящих в авторские циклы, как самостоятельных, что определяет, наряду с анализом переводов в контексте истории русской литературы и русского художественного перевода, перспективу дальнейшего исследования переводческой рецепции прозы Гарди в России. В данной статье был сделан первый шаг к ее изучению: были выделены основные ее периоды, отмечены их особенности, выдвинуты вопросы и предположения относительно их генезиса и эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kramer D. Making Approaches to Hardy // Critical Approaches to the Fiction of Thomas Hardy / ed. by D. Kramer L. Macmillan, 1979.
2. Lionel Johnson. The art of Thomas Hardy // Вестник Европы. 1895. Сентябрь.
3. Osbert Burdett. Английская литература за последнее десятилетие (Письмо из Лондона) // Весы. 1907. Ноябрь.
4. Гордиенко О.В. Поэтика Уэссского цикла Т. Харди : автореф. ... канд. филол. наук. М., 2008.
5. Люсова Ю.В. Рецепция Д.Г. Байрона в России 1810–1830-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2006.
6. Назаренко Н.И. Рецепция творчества сестер Бронте в российской и украинской критике // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 3. С. 65–70.
7. Сыскина А.А. Критическая и переводческая рецепция творчества Шарлотты Бронте в русской литературе второй половины XIX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2013.
8. Матвеев И.А. Восприятие английского социально-криминального романа в русской литературе 1830–1900-х гг. Томск : Изд-во ТПУ, 2014.
9. Горенинцева В.Н. Рецепция английской и американской литературы в томской периодике конца XIX – начала XX вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009.
10. Королева С.Б. Русско-английский литературный диалог: эпизоды : сб. ст. М., 2014.
11. Айзикова И.А. Место и роль английского текста в метатексте «Вестника Европы» 1807–1811 гг., периода редакторства В.А. Жуковского (на материале прозы) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2014. № 5. С. 7–18.
12. Строилова А.Г. Опыты первых переводов поэзии Э. Юнга в России // Текст. Книга. Книгоиздание. 2015. № 8. С. 43–57.
13. Томас Харди: Библиографический указатель / Всесоюз. гос. б-ка иностр. лит.; сост. Б.М. Парчевская. М. : Книга, 1982.
14. Крылова М.П. Лирическая поэзия Томаса Гарди: традиции и новаторство : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. С. 4.
15. Урнов М.В. Томас Гарди: Очерк творчества. М. : Худож. лит., 1969.
16. Тесс наследница д’Обервилле // Русская мысль. М., 1893. № 3–8.
17. Тесс из рода д’Эрбервилль. Чистая женщина, правдиво изображенная : роман / пер. А.В. Кривцовой; предисл. А.В. Луначарского; Очерк «Томас Гарди» Евг. Ланна. М. ; Л. : Земля и фабрика, 1930. 523 с.
18. Джуд неудачник / пер. Майнова И. // Северный вестник. 1897. № 4–9.
19. Джуд незаметный / пер. Н. Маркович и Н. Шершевской; послесл. и прим. М. Гордышевской. М. : Худож. лит., 1970. 415 с.
20. Левидов М.Ю. Простые истины (о читателе; о писателе), издание автора. М., 1927.
21. Запад и Восток // Сборник Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. М., 1926.
22. Каталог издательства «Всемирная литература» при народном комиссариате по просвещению. Вступительная статья М. Горького, Пг., 1919.
23. Черникова Е.Д. Понятие и осмысление теории перевода в системе метапоэтических текстов И.А. Кашкина // Актуальные проблемы филологии: материалы междунауч. конф. Пермь: Меркурий, 2012. С. 108.
24. Ланн Е. Томас Гарди // Новый мир. 1931. № 1. С. 173–181.
25. Азов А.Г. Поверженные буквалисты: Из истории художественного перевода в СССР в 1920–1960-е годы. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013.
26. Английская новелла : сб. рассказов. Л. : Лениздат, 1961.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 ноября 2015 г.

PERIODS OF THOMAS HARDY’S FICTION TRANSLATION IN RUSSIA: TOWARDS TRANSLATION RECEPTION OF HARDY’S FICTION IN RUSSIA

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 13–20. DOI: 10.17223/15617793/401/2

Baranova Anastasia V. Tomsk Polytechnic University, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: baranskikh@yandex.ru

Keywords: Thomas Hardy; periods of translation; multiple translations; history of Russian translations.

Readers' reception of foreign literature is carried out by means of translation, i.e. through a translator's reception. Thus, to study the Russian reception of Thomas Hardy's works, it is necessary to study Russian translations of his works, which makes it reasonable to start with determining periods of Hardy's fiction translation in Russia. The chronological aspect is the basis for the periodization. According to it, there are four periods of Hardy's works translations. They cover the time from 1892 to 1973, with productive translation periods changed by periods of absolute indifference to Hardy's novelism. The first period (1892–1897) correlates with Hardy's peak of popularity. Russian translations of his novels were issued soon after the English texts were published. The most outstanding Hardy's novels, *Tess of the d'Urbervilles* and *Jude the Obscure*, were his first works the Russian reader got acquainted with. The second period (1902–1912) is the least productive in terms of the number of translations. A particular feature of the period is multiple translations. The small number of translations at that time may be explained by the absence of new novels of Hardy, *Jude the Obscure* being his last novel. His early novels did not interest Russian translators of that time. It was only the third period of Hardy's works translations (1930–1948) that made it possible for Soviet readers to know the novels written before *Tess of the d'Urbervilles* and *Jude the Obscure*. The third period is associated with such a translator as Krivtsova Aleksandra V., since it was she who did most of the translation at that time. The increase in Hardy's works translations may be conditioned by several reasons. The author's social and religious position could be framed into the Soviet literary main stream. Another factor may be the idea introduced by Gorky A.M. He suggested that the works of the World Classic literature should be translated into Russian. The new spelling reform could also facilitate intensive translation activity. The fourth period (1959–1973) is the most productive one. Most of the translators belonged to the Kashkin School. The causes of such intensive translations of Hardy's works could be internal, like the "iron curtain" that limited the choice of modern foreign writers to be translated, and external, like the increasing interest in Hardy's works and his personal life that took place in Great Britain and the USA in the 1950s–1960s. Another issue to be studied is criteria for choosing works to be translated. Hardy collected his works in three cycles. According to Lann E., such a distribution is of qualitative character: the first cycle consists of works of no literary importance; the second one includes rather ordinary works; and the third cycle comprises his most outstanding novels. All the novels of this cycle and only some works of the first and second cycles were translated into Russian.

REFERENCES

1. Kramer, D. (1979) Making Approaches to Hardy. In: Kramer, D. (ed.) *Critical Approaches to the Fiction of Thomas Hardy*. London: Macmillan.
2. Johnson, L. (1895) The art of Thomas Hardy. *Vestnik Evropy – The Herald of Europe*. September.
3. Burdett, O. (1907) Angliyskaya literatura za poslednee desyatiletie (Pis'mo iz Londona) [English literature of the latest decade (A letter from London)]. *Vesy*. November.
4. Gordienko, O.V. (2008) *Poetika Uessekskogo tsikla T. Khardi* [The poetics of the Wessex cycle of Thomas Hardy]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
5. Lyusova, Yu.V. (2006) *Retseptsiya D.G. Bayrona v Rossii 1810–1830-kh godov* [Reception of G.G. Byron in Russia in the 1810–1830-ies]. Abstract of Philology Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
6. Nazarenko, N.I. (2009) The reception of works by the Brontë sisters in Russian and Ukrainian criticism. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 3. pp. 65–70. (In Russian).
7. Syskina, A.A. (2013) *Kriticheskaya i perevodcheskaya retseptsiya tvorchestva Sharlotty Bronte v russkoy literature vtoroy poloviny XIX v.* [The critical and translation reception of works by Charlotte Bronte in the Russian literature of the second half of 19th century]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
8. Matveenko, I.A. (2014) *Vospriyatie angliyskogo sotsial'no-kriminal'nogo romana v russkoy literature 1830–1900-kh gg.* [Perception of the English social-criminal novel in the Russian literature of the 1830–1900-ies]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
9. Gorenintseva, V.N. (2009) *Retseptsiya angliyskoy i amerikanskoy literatury v tomskoy periodike kontsa XIX – nachala XX vv.* [Reception of English and American literature in the Tomsk periodicals of late 19th – early 20th centuries]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
10. Koroleva, S.B. (2014) *Russko-angliyskiy literaturnyy dialog: epizody* [Russian-English literary dialogue: Episodes]. Moscow: Direkt-Media.
11. Ayzikova, I.A. (2014) The place and role of the English text in the metatext of *Vestnik Evropy* in 1807–1811, the period of V.A. Zhukovsky's editorship (based on the prose). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 5. pp. 7–18. (In Russian).
12. Stroilova, A.G. (2015) First Russian translations of E. Young's poetry. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 8. pp. 43–57. (In Russian).
13. Parchevskaya, B.M. (1982) *Tomas Khardi: Bibliograficheskiy ukazatel'* [Thomas Hardy: A Bibliographic Index]. Moscow: Kniga.
14. Krylova, M.P. (2007) *Liricheskaya poeziya Tomasa Gardi: traditsii i novatorstvo* [The lyrical poetry of Thomas Hardy: tradition and innovation]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
15. Urnov, M.V. (1969) *Tomas Gardi: Ocherk tvorchestva* [Thomas Hardy: An essay on works]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
16. Hardy, Th. (1893) *Tess naslednitsa d'Oberville* [Tess of the d'Urbervilles]. *Russkaya mysl'*. 3–8.
17. Hardy, Th. (1930) *Tess iz roda d'Erbel'vill'*. *Chistaya zhenshchina, pravdivo izobrazhennaya* [Tess of the d'Urbervilles. An innocent woman truthfully depicted]. Translated from English by A.V. Krivtsova. Moscow; Leningrad: Zemlya i fabrika.
18. Hardy, Th. (1897) *Dzhud neudachnik* [Jude the Obscure]. Translated from English by I. Maynov. *Severnyy vestnik*. 4–9.
19. Hardy, Th. (1970) *Dzhud nezametnyy* [Jude the Obscure]. Translated from English by N. Markovich & N. Shershevskaya. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
20. Levidov, M.Yu. (1927) *Prostye istiny (o chitatele; o pisatele), izdanie avtora* [Simple truths (about the reader, the writer), the author's publication]. Moscow; Leningrad: 3-ya Tipo-litografiya Transpechati.
21. Kameneva, O.D. et al. (eds) (1926) *Zapad i Vostok: Sbornik Vsesoyuznogo obshchestva kul'turnoy svyazi s zagranitsey* [East and West: A collection of the All Union Society for Cultural Relations]. Moscow: VOKS.
22. Gorky, M. (1919) *Vstupitel'naya stat'ya* [Introduction]. In: *Katalog izdatel'stva "Vsemirnaya literatura" pri narodnom komissariate po prosveshcheniyu* [The catalog of the "World Literature" Publishing House at the People's Commissariat for Education]. Petersburg.
23. Chernikova, E.D. (2012) [The concept and interpretation of the theory of translation in the metapoetic texts of I.A. Kashkin]. *Aktual'nye problemy filologii* [The topical problems of philology]. Proceedings of the International Academic Conference. Perm: Mercuriy. (In Russian).
24. Lann, E. (1931) *Tomas Gardi* [Thomas Hardy]. *Novyy mir*. 1. pp. 173–181.
25. Azov, A.G. (2013) *Poverzhennyye bukvalisty: Iz istorii khudozhestvennogo perevoda v SSSR v 1920–1960-e gody* [Defeated literalists: From the history of literary translation in the USSR in the 1920–1960-ies]. Moscow: Higher School of Economics.
26. Kovalev, Yu. (1961) *Angliyskaya novella: sb. rasskazov* [The English novel: A collection of short stories] Leningrad: Lenizdat.

Received: 27 November 2015